

— Лечащим моим врачом была поначалу заведующим, Валентина Васильевна, сухая тётка лет пятидесяти, по мнению Лены Шагимураговой - хороший специалист. Меня она за серьёзного больного не принимала, к моим мурашкам и бессонницам относилась совершенно равнодушно, на мой взгляд, и мне чувствовался даже оттенок презрения в её интонации, когда она представляла меня на обходе студенткам медучилища или стажёрам при больнице:

— Типичная неврастения, - эдак уверенно, без тени сомнения и с явным пренебрежением к такой болезни и ко мне как к больному. - Курить и пить надо бросить, спортом заниматься, и всё пройдёт.

— Конечно, так оно и было: я - начинающий гипертоник лежал в окружении ветеранов с внушительными цифрами верхнего давления около двухсот, с ИБС (ишемическая болезнь сердца) и прочими возрастными болячками, а кое-кто и с перенесёнными инфарктами, как один здоровенный и спортивный на вид мужик лет пятидесяти, непрерывно заигрывавший с сёстрами, но и глотавший нитроглицерин часто.

— Настоящими гипертониками были и два моих очаровательных соседа по палате, наблюдая которых я получил немало удовольствия.

— Оба - ветераны отечественной войны.

— Тараканов Александр Иванович (1915 г.р.), маленького роста, изрядно пузатый, в молодости штангист, растут только усы, не бреется. В войну - техник на аэродромах морской авиации на Балтике. Очень дисциплинирован, дока по части лекарств и процедур, болеет квалифицированно. Чтобы вовремя сдать мочу (надо было через каждые два часа наполнять отдельную баночку), не спал всю ночь. Диабетик, ИБС, на пенсии, не работает.

— Рашковский Семён Львович (1919 г.р.), среднего роста, пузатенький, пышная седая шевелюра. Похож на еврея, уверяет, что мать - грузинка. Очень приятный, живой дядька, с большим чувством юмора, любит к случаю рассказать подходящий анекдот. От него, например, я услышал впервые такой (классический), очень мне понравившийся:

— "Мужа произвели в генералы. Жена ему в постели: - Небось, тебе, Ванька, и не снилось, что будешь спать с генеральшей!"

— Всю дорогу потешался над Таракановым (но культурно, мягко, без издёвки). Как-то по ошибке он нечаянно использовал под свою мочу баночку Тараканова. Тот очень расстроился. Рашковский его утешал: "У меня моча чистая!" Сам он свой многоступенчатый анализ сдавал таким образом: ночью спал спокойно, а всю утреннюю порцию разливал по отдельным баночкам.

— В войну морской лётчик на Балтике, четыре раза сбивали. Поседел за один раз, когда восемь часов в море плывал, пока не подобрали. Правая рука вся продырявлена и укорочена. Но летал и с такой. После войны обкатывал самолёты. ИБС - прихватывало, не на пенсии, работает. "Теперь работаю, где все врут, - в газете "Калининградская правда", директор фотостудии "Объектив". Считает себя сталинистом, но надеется на власть учёных.

— Последнюю неделю перед выпиской меня вела другая врачиха, Евгения Михайловна, молодая ещё, лет тридцати с небольшим, после декрета, очень приятная, чутко и внимательно выслушивавшая все мои жалобы, что само по себе уже явно давало положительный эффект. Она назначила мне какие-то новые таблетки, но в целом я чувствовал себя всё так же. А там и обследование подошло к концу, все анализы сделаны, все кардиограммы расшифрованы - с органикой у меня всё оказалось благополучно.

— Окончательный диагноз - вегето-сосудистая дистония смешанного типа.

Рекомендации: вести здоровый образ жизни, укреплять нервную систему, не переутомляться умственно, нагружаться физически. Всё так просто и прекрасно. С тем я и выписался из больницы, сердечно распрощавшись с моими милыми соседями по палате,

которые оставались в ней продолжать свои курсы понижения давления. Мой же главный результат был в том, что я всё это время не курил!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)